

Н.А. Николаев

Второй саммит «Китай—Центральная Азия»: риски от институционализации формата растут?

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции роста рисков институционализации формата диалога «Центральная Азия—Китай» («ЦА—Китай») для интересов России и политической солидарности внутри Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В июне 2025 г. в Астане пройдет 2-й саммит «Китай—Центральная Азия», который наметит его дальнейшую институционализацию. С 2023 г. процесс институционализации формата «ЦА—Китай» постепенно создает рамки будущей международной межправительственной организации с функциями, которые дублируют текущие функции ШОС. В официальных документах Россия декларирует важность развития ШОС и отводит ей особую роль в реализации политики «поворота на Восток», формировании «Большого евразийского партнерства» и развертывании проекта международного транспортного коридора «Север—Юг». В связи с этим дальнейшая институционализация формата «ЦА—Китай» может создать ограничения для реализации планов России и даже для защиты ее интересов в Центральной Азии. Планы институционализации формата «ЦА—Китай» также могут стать причиной усиления противостояния со стороны других крупнейших мировых игроков, таких как Соединенные Штаты, Индия, Евросоюз и Япония, которые в последние годы активно вовлекаются в центральноазиатские процессы, в том числе развивая диалог в формате «5+1» со странами региона.

Ключевые слова: формат «Центральная Азия—Китай», Большое евразийское партнерство, Россия, сообщество единой судьбы человечества, Индия, международный транспортный коридор «Север—Юг», инициатива «Пояса и пути».

Автор: *Николаев Николай Анатольевич*, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН. ORCID: 0000-0001-8624-7829. E-mail: nikolaev.na@imemo.ru

Nikolai A. Nikolaev

The Second China—Central Asia Summit: Are the Risks from Institutionalization of the Format Growing?

Abstract. The article examines the trend connected with the growing risk of institutionalization of the “Central Asia—China” (“CA—China”) dialogue format for the interests of Russia and political solidarity within the Shanghai Cooperation Organization (SCO). In June 2025, Astana will host the 2nd China—Central Asia summit, which will outline further institutionalization. Since 2023, the process of institutionalization of the “CA—China” format has gradually created an institutional framework for a future international intergovernmental organization with functions that duplicate the existing functions of the SCO. In official documents Russia declares the importance of developing the SCO and assigns it a special role in implementing the “pivot to the

East” policy, forming the “Greater Eurasian Partnership” and deploying the international North — South transport corridor project. In this regard, further institutionalization of the “CA—China” format may create restrictions for the implementation of these Russian plans and even for protecting its interests in Central Asia. This circumstance is against the background of active attempts by the West and the United States to force a number of Central Asian countries to reduce the volume of trade and economic cooperation with Russia in the context of sanctions pressure. Plans to institutionalize the “CA—China” format may also lead to increased opposition from other major global actors, such as the United States, India, the European Union and Japan, which have been actively involved in Central Asian processes in recent years, including developing a dialogue in the “5+1” format with the countries of the region.

Keywords: “Central Asia — China” format, Greater Eurasian Partnership, Russia, Community of Common Destiny for Mankind, India, the international North — South transport corridor, “Belt and Road” initiative.

Author: *Nikolaev Nikolai A.*, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0001-8624-7829. E-mail: nikolaev.na@imemo.ru

Потенциал разворачиваемой всесторонней институционализации формата «ЦА—Китай» все еще не исчерпан. В среднесрочной перспективе институционализация данного формата превратит его в новую международную организацию, функции которой во многом уже дублируют существующие в ШОС. Институционализация предполагает параллельное углубление торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, а также повышение политического доверия между Китаем и «пятеркой» стран Центральной Азии. Последнее означает, что зависимость Центральной Азии от Китая будет только расти.

В мае 2023 г. в Сиане прошел 1-й саммит «Китай—Центральная Азия», который наметил всестороннюю институционализацию этого формата [Полный текст Сианьской декларации...]. В частности, в рамках его институционализации уже разработаны:

1) Секретариат механизма «ЦА—Китай», созданный в марте 2023 г., штаб-квартирой Секретариата определен город Сиань;

2) Деловой совет «Китай—Центральная Азия», который был создан в 2023 г.

В ближайшее время планируется создать механизмы встреч на уровне:

- председателей правительств;
- глав МИД;
- министров экономики;
- министров транспорта;
- глав других профильных министерств и ведомств.

Пекин подкрепляет институционализацию формата «ЦА—Китай» выделением финансовой помощи, которая в глобальном масштабе не такая большая, но ощутима в масштабах самой Центральной Азии. Так, в 2023 г. Китай выделил «пятерке» Центральной Азии около 4 млрд долл. в качестве помощи в содействии региональному развитию, а Пакистану и Афганистану — 60 млрд долл. на развитие железнодорожной инфраструктуры.

В последние годы Пекин продолжает наращивать экономическое присутствие в Центральной Азии. Так, в 2022 г. Китай более чем на 50 % увеличил импорт сельскохозяйственной продукции и полезных ископаемых из стран региона, а экспорт китайской электротехнической продукции в регион вырос на 42 %. Товарооборот КНР с «пятеркой» Центральной Азии в 2022 г. вырос до 70,2 млрд долл. Для сравнения: товарооборот ЕС с Центральной Азией увеличился с 27 до 47 млрд долл. Третье место среди внешнеторговых партнеров стран региона занимает Россия: за 2022 г. ее товарооборот с государствами региона вырос на 6 млрд долл. до 42 млрд долл.

По данным Министерства коммерции КНР, совокупный объем завершенных инвестиционных проектов Китая в пяти государствах Центральной Азии в 2022 г. составил 63,9 млрд долл. Вместе с тем в январе 2023 г. Си Цзиньпин заявил, что Пекин планирует нарастить ежегодный объем инвестиций в регион до 70 млрд долл.

Причины институционализации формата «Центральная Азия—Китай»

К причинам институционализации формата «ЦА—Китай» следует отнести заинтересованность стран Центральной Азии в углублении торгово-экономического сотрудничества с Китаем на фоне постковидной мировой экономики и введения Западом санкционных ограничений в отношении России. С другой стороны, страны Центральной Азии заинтересованы в координации совместных усилий во взаимоотношениях крупных внерегиональных игроков в формате «5+1».

В июле 2022 г. страны Центральной Азии подписали в Чолпон-Ате «договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке», который предусматривает координацию развития их сотрудничества с третьими сторонами в формате «5+1» [Указ Президента Республики Казахстан «О подписании...】. Необходимость такой договоренности актуализировалась на фоне политико-информационного давления со стороны коллективного Запада на Центральную Азию с целью ограничить торгово-экономическое взаимодействие с Россией, а также обусловлена той формулой, которая позволит более плотно развивать сотрудничество с крупными внерегиональными игроками, такими как США, Китай, Евросоюз, Индия и Япония.

Для Китая основной причиной выступают скорее геополитические мотивы, а именно активность в Центральной Азии крупных внерегиональных игроков, которые уже провели саммиты в формате «5+1». В Нью-Делийской декларации по итогам 1-го саммита «Индия—Центральная Азия» стороны инициировали институционализацию формата «5+1» [Delhi Declaration...]. Индия стала первой из крупных внерегиональных держав, начавших институционализацию формата «5+1», одновременно способствуя институционализации формата «ЦА—Китай».

Углубление сотрудничества Индии с центральноазиатскими партнерами происходит по широкому кругу проблем, включая взаимодействие по вопросам безопасности. В рамках институционализации формата созданы Совместная рабочая группа по Афганистану и Совместная рабочая группа по порту Чабахар [Delhi Declaration...]. В этой связи планы институционализации формата «ЦА—Индия» стоит рассматривать как один из факторов, способствовавших принятию аналогичных мер с прицелом на углубление торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. С учетом того, что Индия концептуально не поддерживает реализацию инициативы «Пояса и пути», риск соперничества Индии и Китая в Центральной Азии будет нарастать по мере углубления институционализации двух форматов «5+1». Таким образом, в 2022—2023 гг. был намечен концептуальный водораздел между Индией и Китаем.

Второй причиной выступает наблюдаемая в последние годы «пробуксовка» китайских экономических инициатив в рамках ШОС из-за опасений других государств-членов по поводу чрезмерного доминирования Китая в Организации. Быстрое расширение ШОС, в том числе за счет конкурирующих государств (в частности, Индии и Пакистана) в условиях отсутствия неоспоримого лидера Организации, вероятно, может привести к размыванию фокуса деятельности и формированию противоречий внутри самой ШОС. Данную тенденцию продемонстрировал саммит ШОС в 2023 г.: Индия не поддержала инициативу «Пояса и пути» в Нью-Делийской декларации Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Нью-Делийская декларация...].

Основные итоги 1-го саммита «Китай—Центральная Азия»

Выступая на саммите в Сиане, Си Цзиньпин заявил, что «сотрудничество Китая с Центральной Азией вступает на новый этап». Он также подчеркнул, что Центральная Азия является центром Евразийского континента и основой формируемого «сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии» — концептуально иного формата, нежели «сообщество единой судьбы ШОС» [Полный текст программной речи Си Цзиньпина...]. Отличительной особенностью инициатив «сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии» и «сообщества единой судьбы ШОС» выступает дублирование аналогичных с ШОС принципов в области безопасности и внешней политики» [Полный текст программной речи Си Цзиньпина...]. В развитие этих тезисов Си Цзиньпина глава МИД КНР Ван И заявил, что саммит «Китай—Центральная Азия» создал новую платформу добрососедства, дружбы и сотрудничества в регионе.

По итогам саммита принята Сианьская декларация, согласно которой периодичность проведения встреч на высшем уровне — один раз в два года [Полный текст Сианьской декларации...]. Документ обозначил цели и задачи будущего сотрудничества сторон в сфере экономики, туризма, образования, культурной и языковой политики, региональной безопасности, скоординированного реагирования на угрозы терроризма и сепаратизма. Крайне важно и актуально для лидеров пяти государств Центральной Азии, что сотрудничество в новом формате бу-

дет также направлено на поддержание стабильности политических систем и недопущение импорта «цветных революций» в государства, являющиеся его участниками [Полный текст Сианьской декларации...].

Вместе с тем новый формат сотрудничества, предложенный Китаем для пяти государств Центральной Азии, не является уникальным. Сходные форматы взаимодействия со странами региона уже на протяжении нескольких лет развивают США, ЕС, Япония, Республика Корея, Индия, а также Турция (Организация тюркских государств). Есть и схожий российский формат: 14 октября 2022 г. в Астане состоялся первый саммит «Россия—Центральная Азия», посвященный 30-летию установления дипломатических отношений России со странами региона.

В сравнении с другими аналогичными форматами «5+1» отличительной особенностью формата «ЦА—Китай» выступает договоренность сторон развивать его всестороннюю институционализацию, в том числе путем создания Секретариата, механизмов встреч на уровне председателей правительств, глав министерств и ведомств [Полный текст Сианьской декларации..., Перечень договоренностей и инициатив...]. В то же время по итогам работы схожего формата «Центральная Азия—Россия» стороны не наметили аналогичных планов, ограничившись лишь декларированием готовности продолжать эту практику на регулярной основе [Совместное заявление глав государств Республики Казахстан...]. В долгосрочной перспективе институционализация формата «ЦА—Китай» может превратиться в рабочую альтернативу ШОС.

Резюмируя вышеизложенное, важно отметить, что дальнейшая всесторонняя институционализация формата «ЦА—Китай» может привести к:

- усилению имеющихся и возникновению новых противоречий внутри ШОС [Уянаев, Кулинцев, 2022], что в свою очередь может послужить причиной возникновения кризиса взаимопонимания между государствами-членами Организации. Первые признаки этого кризиса уже наблюдаются сейчас: Индия не поддержала китайскую инициативу «Пояса и пути» в Нью-Делийской декларации ШОС;
- росту противоречий с США, Евросоюзом, Индией и Японией, все больше вовлекающимися в дела региона. В связи с этим вполне вероятно расширение американо-китайского противоборства в Центрально-Азиатском регионе;
- возникновению вызова, способного осложнить будущее российско-китайское партнерство. Российские позиции в Центральной Азии остаются более крепкими и устойчивыми, чем у Китая, но, согласно официальным документам, Россия придает большое значение дальнейшему развитию ШОС и его роли в формировании «Большого евразийского партнерства» [Володин, 2022; Лукин, Кашин, 2019], а возникновение дублирующих многосторонних форматов, как «ЦА—Китай», может в этом смысле не найти понимания у Москвы.

Безусловно, поступательную всестороннюю институционализацию формата «ЦА—Китай» важно учитывать при углублении торгово-экономического и оборонного сотрудничества России со странами Центральной Азии. В качестве ответных и превентивных мер России также следует инициировать запуск институционализации формата «5+1».

Активизация Китаем политики содействия международному развитию

Китай продолжает активно выделять финансовую помощь странам Центральной Азии в целях поддержки регионального развития. В мае 2023 г. на саммите «ЦА—Китай» председатель КНР Си Цзиньпин объявил о выделении «пятерке» очередного пакета помощи в размере 3,7 млрд долл. на цели регионального развития [Полный текст программной речи Си Цзиньпина...]. Одновременно Китай заявил о предоставлении Пакистану и Афганистану финансовой помощи в размере 60 млрд долл. в целях развития железнодорожной инфраструктуры, объявляя целью такой инвестиционной политики стабильность Центральной Азии. Другая цель Пекина — добиться от Афганистана прекращения подготовки боевиков из Синьцзян-Уйгурского автономного района. В продолжение этого трека в начале июля 2023 г. Китай открыл транспортный коридор, проходящий через Кыргызстан в Афганистан.

Основные внешние факторы институционализации формата «Центральная Азия—Китай»

В 2022 г. государства Центральной Азии стали объектом мощного политико-информационного давления со стороны коллективного Запада и главным образом США. Его целью было заставить страны сократить торгово-экономическое сотрудничество с Россией. Вашингтон неоднократно декларировал недопустимость параллельного экспорта в Россию подсанкционных товаров под угрозой вторичных санкций. С марта 2022 г. США заметно активизировали контакты с руководителями государств Центральной Азии как в сфере экономики, так и в области военного сотрудничества. Осенью 2022 г. Вашингтон объявил, что ведет работу со странами Центральной Азии по поиску альтернативных маршрутов поставок товаров из региона на внешние рынки в обход России, и что главная текущая цель американской региональной политики — снизить зависимость центральноазиатских экономик от Москвы [Treasury and State Department...].

В феврале 2023 г. во время визита в Узбекистан и Казахстан государственный секретарь США Энтони Блинкен (2021—2025) вел переговоры по поддержке антироссийского санкционного режима [Secretary Antony J. Blinken...]. На этом фоне стремление Китая придать институционализированный характер своему политико-экономическому партнерству с государствами Центральной Азии выглядит как встраивание Пекина в существующий в регионе тренд в целях недопущения вытеснения Китая из Центральной Азии. Более того, стремление Пекина достичь не только экономического (которое уже есть де-факто), но и политического лидерства в определенной мере является ответом на растущее проникновение в регион США и ЕС.

Еще одним фактором активизации Пекина в Центральной Азии является его попытка обойти уже сложившиеся и вероятные будущие ограничения в рамках ШОС. Некоторые китайские экономические инициативы «пробуксовывают» из-за опасения других государств — членов ШОС по поводу чрезмерного экономического доминирования Китая в Организации.

Институционализация формата «Центральная Азия—Китай» — новый этап углубления экономического сотрудничества?

Пекин назвал причиной активизации своей политики в Центральной Азии разморозку экономического сотрудничества со странами региона после снятия жестких трансграничных карантинных ограничений во время пандемии COVID-19.

Страны Центральной Азии заинтересованы в наращивании экспортных поставок сельскохозяйственной продукции, полезных ископаемых и других товаров в КНР.

Товарооборот КНР с пятью государствами региона в 2022 г. вырос на 28 млрд до 70,2 млрд долл. По итогам 2022 г. наблюдается тенденция роста товарооборота между КНР и странами Центральной Азии. В 2022 г. Китай более чем на 50 % увеличил импорт сельскохозяйственной продукции и полезных ископаемых из стран региона, а экспорт китайской электротехнической продукции в регион вырос на 42 %.

Товарооборот Евросоюза с «пятеркой» Центральной Азии по итогам 2022 г. вырос с 27 млрд долл. до 47 млрд долл., а с Россией — до 42 млрд долл. (+6 млрд долл.) [Почему Россия уступает...]. Конечно, можно допустить, что и в первом, и во втором случаях свой вклад в это увеличение внес фактор антироссийских санкций («перенастройка» торговли Евросоюза и России через третьи страны). Среди ключевых партнеров Центральной Азии пока наименьший товарооборот с государствами региона у США — около 5 млрд долл. по итогам 2022 г. [EBRD forecasts strong...].

По данным Министерства коммерции КНР, совокупный объем завершенных инвестиционных проектов Китая в пяти государствах Центральной Азии в 2022 г. составил 63,9 млрд долл. [MOFCOM Regular Press...]. Вместе с тем в январе 2023 г. Си Цзиньпин заявил, что Пекин планирует нарастить ежегодный объем инвестиций в Центральную Азию до 70 млрд долл.

Мощной заявкой на закрепление Пекина в статусе ключевого финансового донора Центральной Азии выступает анонсированная Си Цзиньпином в ходе саммита финансовая помощь в беспрецедентном объеме 3,7 млрд долл. (26 млрд юаней) [Полный текст программной речи Си Цзиньпина...]. В то же время пока нет информации, по какому принципу и на какие проекты будут распределяться дотации из этого пакета помощи, а также каким образом они будут увязаны со значительной финансовой задолженностью государств региона перед Пекином.

19 мая 2023 г. в соответствии с одним из семи подписанных по итогам саммита меморандумов о взаимопонимании по сотрудничеству учрежден деловой совет «Китай—Центральная Азия». Согласно заявлениям Ташкента, стороны также приступят к разработке стратегии нового экономического диалога, которая предусматривает принятие адресных мер к обеспечению беспрепятственной торговли и наращиванию объемов поставок готовой продукции из пяти центральноазиатских государств в КНР, формированию общего пространства промышленной кооперации с привлечением китайских инвестиций и китайских технологий. Будут запущены различные механизмы на уровне глав министерств

и профильных ведомств с целью регулярного согласования и координации направлений сотрудничества [China sends a subtle...]. В марте 2024 г. создается Секретариат механизма «Центральная Азия—Китай».

В среде западных официальных лиц и экспертного сообщества традиционно превалирует позиция о деструктивной роли Китая в регионе — его «ползучей» колонизации с превращением в сырьевой придаток под видом реализации интеграционных проектов и развития равноправного сотрудничества. В западной прессе в преддверие саммита была растиражирована установка, что новый формат взаимодействия главным образом стремится сократить торгово-экономическое сотрудничество стран Центральной Азии с Китаем [China Is Finally...].

27 декабря 2024 г. в Джалал-Абаде состоялась церемония запуска проекта железнодорожной магистрали «Китай—Кыргызстан—Узбекистан». Критические оценки итогов форума в алармистских и антикитайских кругах связаны с подтверждением договоренностей о строительстве железной дороги протяженностью 454 км. Трехсторонний меморандум о взаимопонимании был подписан в сентябре 2022 г. в Самарканде «на полях» саммита ШОС. Строительство этой железной дороги является одним из ключевых элементов трансконтинентального коридора, создаваемого в рамках реализации инициативы «Пояса и пути». По оценкам ряда западных экспертов, указанная транспортная артерия потенциально способна направить значительный объем товаров из Китая в ЕС в обход России.

При этом не следует однозначно воспринимать новый формат сотрудничества Китая и стран Центральной Азии как более эффективный механизм, чем, например, ШОС с его более развитыми институтами. Россия на фоне институционализации формата «ЦА—Китай» и после введения Западом антироссийских санкций стремится минимизировать ущерб за счет организации параллельного импорта. В этом направлении сложно переоценить значение для Москвы пяти государств Центральной Азии. Что касается отношения Москвы к активизации других крупнейших мировых «игроков» в регионе, то для России принципиально, чтобы ее партнеры в Центральной Азии продолжали соблюдать свои обязательства в двусторонних форматах и в рамках интеграционных структур (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ) [Саммит «Китай—Центральная Азия» стал...]. В совместном заявлении России и Китая в мае 2024 г. подчеркнуто: «Стороны будут продолжать совместно развивать взаимовыгодное сотрудничество со странами Центрально-Азиатского региона, наращивать взаимодействие в ШОС» [Совместное заявление Российской Федерации и Китайской...].

Вместе с тем, по оценкам некоторых аналитиков, в части становления нового формата наиболее чувствительными моментами для Москвы станут институционализация диалога, а также систематизация и расширение сфер сотрудничества Китая со странами Центральной Азии [Евросоюз пообещал не вводить санкции...]. Вдобавок, как отмечают ряд отечественных экспертов, позиции России в регионе постепенно ослабевают, в частности, присутствие российского бизнеса в Центральной Азии подвергается все большим ограничениям вследствие нарастающего давления коллективного Запада на руководство государств региона.

В совместном заявлении по итогам 5-й встречи министров иностранных дел Китая и стран Центральной Азии отмечается, что формат «ЦА—Китай» выступает как один из главных механизмов развития взаимовыгодного сотрудничества и создания «сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии» [Совместное заявление по итогам 5-й встречи...].

Помимо 2-го саммита «Китай—Центральная Азия», ожидаемого в июне 2025 г. в Астане, запланированы к проведению 2-е заседание Делового совета «Китай—Центральная Азия», встречи глав профильных министерств и ведомств.

Таким образом, заявленный в Сианьской декларации сценарий дальнейшего развития формата «ЦА—Китай» укладывается в логику внешнеполитического курса Си Цзиньпина, согласно которой Пекин должен усиливать свои позиции в сопредельных с КНР странах. Последние, как подтвердил 24 октября 2023 г. глава МИД КНР Ван И, входят в так называемый авангард мирового исторического процесса продвижения «сообщества единой судьбы человечества» — т. е. поддерживают китайское видение в развитии системы глобального и регионального управления.

В этой связи запуск процесса создания параллельного с ШОС, но во многом дублирующего его основы формата «ЦА—Китай» отвечает скорее национальным интересам Пекина по закреплению китайского присутствия в Центральной Азии. Резюмируя вышеизложенное, важно отметить, что дальнейшая всесторонняя институционализация формата «ЦА—Китай» может привести к:

- усилению имеющихся и возникновению новых противоречий внутри ШОС, что в свою очередь может послужить причиной возникновения кризиса взаимопонимания между государствами — членами Организации. «Симптомы» этого кризиса уже наблюдаются сейчас, когда Индия на площадке ШОС открыто бойкотирует китайскую инициативу «Пояса и пути»;
- росту противоречий с крупнейшими мировыми «игроками», активно вовлекающимися в центральноазиатские дела — с США, Евросоюзом, Индией и Японией. В связи с этим вполне вероятно расширение американо-китайского противоборства на Центральную Азию;
- возникновению вызова, способного осложнить будущее российско-китайское партнерство. Российские позиции в Центральной Азии остаются более крепкими и устойчивыми, чем у Китая, но, согласно официальным документам, Россия придает большое значение дальнейшему развитию ШОС и его роли в формировании «Большого евразийского партнерства», а возникновение дублирующих многосторонних форматов, таких как «ЦА—Китай», может в этом смысле не найти понимания у Москвы.

Библиографический список

Володин А.Г. «Треугольник» Москва — Дели — Пекин в системе внешней политики Индии. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022; 15(6): С. 6—27. DOI: 10.31249/kgt/2022.06.01.

Лукин А.В., Кашин В.Б. Российско-китайское сотрудничество и безопасность в АТР. Сравнительная политика. 2019; 10(2): С.135—151, DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10021.

Нью-Делийская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества. Сайт ШОС. 04.07.2023. URL: <http://rus.sectso.org/political/20230704/948432/NYu-DELIYSKAYa-DEKLARATsIYa-SOVETA-GLAV-GOSUDARSTV-ChLENOV-ShANKhAYS KOY-ORGANIZATsII-SOTRUDNICHESTVA.html> (дата обращения: 21.10.2023).

Перечень договоренностей и инициатив в рамках формата «Китай — Центральная Азия». Жэньминь Жибао. 19.05.2023. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0519/c31521-20021204.html> (дата обращения: 21.10.2023).

Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай—Центральная Азия». Жэньминь Жибао. 19.05.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202305/t20230519_11080194.shtml (дата обращения: 19.10.2023).

Полный текст программной речи Си Цзиньпина на саммите «Китай—Центральная Азия». Агентство «Синьхуа». 19.05.2023. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-05/19/c_1129628286.htm (дата обращения: 20.11.2023).

Полный текст программной речи Си Цзиньпина на саммите «Китай—Центральная Азия». Сайт МИД КНР. 19.05.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2023nzt/zgzyfh/zyxw/202305/t20230519_11079936.shtml (дата обращения: 13.12.2024).

Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай—Центральная Азия». Жэньминь Жибао. 19.05.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202305/t20230519_11080194.shtml (дата обращения: 19.10.2023).

Полный текст программной речи Си Цзиньпина на саммите «Китай—Центральная Азия». Сайт МИД КНР. 19.05.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2023nzt/zgzyfh/zyxw/202305/t20230519_11079936.shtml (дата обращения: 13.12.2024).

Постникова Е. Почему Россия уступает позиции в Центральной Азии Китай и Евросоюз одновременно провели мероприятия со странами региона. РБК. 21.05.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/05/2023/64677fc49a79472fac8cab00> (дата обращения: 21.10.2023).

Постникова Е. Евросоюз пообещал не вводить санкции против Центральной Азии Какие еще обещания звучали на втором саммите пятёрки стран региона и Евросоюза. РБК. 02.06.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/06/2023/6479ef339a7947fe85d2248b> (дата обращения: 21.11.2023).

Саммит «Китай—Центральная Азия» стал исключительно важным для России. Военное обозрение. 23.05.2023. URL: <https://topwar.ru/217495-sammit-kitaj-centralnaja-azija-stal-iskljuchite lno-vazhnym-dlja-rossii.html> (дата обращения: 21.10.2023).

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. Сайт Президента Российской Федерации. 16 мая 2024 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 02.02.2025).

Совместное заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан по итогам встречи Центральная Азия—Россия. Сайт Президента Российской Федерации. 14.10.2023. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5857> (дата обращения: 23.12.2023).

Уянаев С.В., Кулинцев Ю.В. ШОС: Проблемы и возможные пути их решения. Аналитические записки ИККА РАН. Выпуск 3. М.: ИККА РАН, 2023. С. 25—31. DOI: 10.48647/ICCA.2023.61.66.026 (дата обращения: 19.10.2023).

Указ Президента Республики Казахстан «О подписании Договора между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке». Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 507. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000507> (дата обращения: 19.10.2023).

Delhi Declaration of the 1st India-Central Asia Summit (2022). January 27 2022. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/34773/Delhi_Declaration_of_the_1st_IndiaCentral_Asia_Summit (дата обращения: 01.01.2024).

MOFCOM Regular Press Conference (May 11, 2023). Website of Ministry of Commerce of People's Republic of China. 12.05.2023. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/202305/20230503410082.shtml> (дата обращения: 21.10.2023).

Niva Yau, "China Is Finally Making Progress on the China-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway". The Foreign Policy Research Institute. 23.03.2023. URL: <https://www.fpri.org/article/2023/03/china-is-finally-making-progress-on-the-china-kyrgyzstan-uzbekistan-railway/> (дата обращения: 21.10.2023).

Secretary Antony J. Blinken at a Press Availability. Website of the U.S. Department of State. March 1, 2023. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-press-availability-29/> (дата обращения: 21.10.2023).

Treasury and State Department Officials Testify on Sanctions Against Russia (2022). C-SPAN. September 28. URL: <https://www.c-span.org/video/?523123-1/treasury-state-department-officials-testify-sanctions-russia> (дата обращения: 21.10.2023).

Tobin Meaghan, "China sends a subtle message to Central Asia: Rely on us, not Russia". The Washington Post. 19.05.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/05/19/china-central-asia-russia-summit/> (дата обращения: 21.10.2023).

Usov Anton, "EBRD forecasts strong economic performance in Central Asia". Website of European Bank for Reconstruction and Development. 27.09.2023. URL: <https://www.ebrd.com/news/2023/ebrd-forecasts-strong-economic-performance-in-central-asia.html> (дата обращения: 21.10.2023).

中国—中亚峰会 专家：中国中亚关系将开启新篇章 (Саммит «Центральная Азия—Китай»: Открывается новая глава отношений Китая с Центральной Азией), 13.05.2023. Агентство «Синьхуа». URL: http://www.news.cn/world/2023-05/13/c_1129611940.htm (дата обращения: 21.11.2023).

中国—中亚外长第五次会晤联合声明 (全文) // 外交部网 (Совместное заявление по итогам 5-й встреч министров иностранных дел Китая и стран Центральной Азии // Сайт МИД КНР). 02.12.2024. URL: http://kg.china-embassy.gov.cn/zjsbw/202412/t20241220_11512435.htm (дата обращения: 03.02.2025).

References

Lukin A.V., Kashin V.B. (2019) Russian-Chinese Cooperation and Security in Asia Pacific Region. Comparative Politics Russia. 10(2): Pp. 135—151. (In Russian) DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10021.

Volodin A.G. (2022) Moscow — Delhi — Beijing Triangle in the System of India's Foreign Policy. Outlines of global transformations: politics, economics, law. 15(6): Pp. 6—27. (in Russian) DOI: 10.31249/kgt/2022.06.01.

New Delhi Declaration of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization. SCO website. 07/04/2023. URL: <http://rus.sectsco.org/political/20230704/948432/NYu-DELIYSKAYa-DEKLARATsIYa-SOVETA-GLAV-GOSUDARSTV-ChLENOV-ShANKhAYSKOY-ORGANIZATsII-SOTRUDNICHESTVA.html> (date of request: 21.10.2023).

The full text of the Xi'an Declaration of the China-Central Asia Summit. People's Daily. 05/19/2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202305/t20230519_11080194.shtml (accessed: 19.10.2023).

The full text of Xi Jinping's keynote speech at the China-Central Asia Summit. Xinhua News Agency. 19.05.2023. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-05/19/c_1129628286.htm (date of request: 20.11.2023).

The full text of Xi Jinping's keynote speech at the China-Central Asia Summit. Website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 05/19/2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2023nzt/zgzyfh/zyxw/202305/t20230519_11079936.shtml (accessed: 13.12.2024).

The full text of the Xi'an Declaration of the China-Central Asia Summit. People's Daily. 05/19/2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202305/t20230519_11080194.shtml (accessed: 19.10.2023).

List of agreements and initiatives within the framework of the China-Central Asia format. People's Daily. 05/19/2023. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0519/c31521-20021204.html> (accessed: 21.10.2023).

The full text of Xi Jinping's keynote speech at the China-Central Asia Summit. Website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 05/19/2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2023nzt/zgzyfh/zyxw/202305/t20230519_11079936.shtml (accessed: 13.12.2024).

E. Postnikova, Why Russia is losing ground in Central Asia, China and the European Union simultaneously held events with the countries of the region. RBC. 05/21/2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/05/2023/64677fc49a79472fac8cab00> (date of request: 21.10.2023).

E. Postnikova, the European Union promised not to impose sanctions against Central Asia. What other promises were made at the second summit of the five countries of the region and the European Union. 06/02/2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/06/2023/6479ef339a7947fe85d2248b> (accessed: 21.11.2023).

The China—Central Asia Summit has become extremely important for Russia. Military review. 05/23/2023. URL: <https://topwar.ru/217495-sammit-kitaj-centralnaja-azija-stal-iskljuchitelno-vazhnym-dlja-rossii.html> (accessed: 21.10.2023).

Joint statement by the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening comprehensive partnership and strategic cooperation entering a New era in the context of the 75th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the two countries. Website of the President of the Russian Federation. May 16, 2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6132> (accessed: 02.02.2025).

Joint statement by the Heads of State of the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Russian Federation, the Republic of Tajikistan, Turkmenistan and the Republic of Uzbekistan following the Central Asia—Russia meeting. Website of the President of the Russian Federation. 10/14/2023. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5857> (accessed: 23.12.2023).

Uyanaev S.V., Kulintsev Yu.V. (2023) SCO: Problems and Possible Solutions. Analytical notes of Institute of China and Modern Asia RAS. Chapter 3. Moscow. ICSA RAS. Pp. 25—31. (in Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.61.66.026.

Decree of the President of the Republic of Kazakhstan “On signing an agreement between the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan, Turkmenistan and the Republic of Uzbekistan on Friendship, Good-neighborliness and cooperation for the Development of Central Asia in the 21st Century”. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 20, 2022 No. 507. Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000507> (accessed: 19.10.2023).

Delhi Declaration of the 1st India-Central Asia Summit (2022). January 27 2022. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/34773/Delhi_Declaration_of_the_1st_IndiaCentral_Asia_Summit (accessed: 01.01.2024).

MOFCOM Regular Press Conference (May 11, 2023). Website of Ministry of Commerce of People's Republic of China. 12.05.2023. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/202305/20230503410082.shtml> (accessed: 21.10.2023).

Niva Yau, “China Is Finally Making Progress on the China-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway”. The Foreign Policy Research Institute. 23.03.2023. URL: <https://www.fpri.org/article/2023/03/china-is-finally-making-progress-on-the-china-kyrgyzstan-uzbekistan-railway/> (accessed: 21.10.2023).

Secretary Antony J. Blinken at a Press Availability. Website of the U.S. Department of State. March 1, 2023. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-press-availability-29/> (дата обращения: 21.10.2023).

Treasury and State Department Officials Testify on Sanctions Against Russia (2022). C-SPAN. September 28. URL: <https://www.c-span.org/video/?523123-1/treasury-state-department-officials-testify-sanctions-russia> (accessed: 21.10.2023).

Tobin Meaghan, “China sends a subtle message to Central Asia: Rely on us, not Russia”. The Washington Post. 19.05.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/05/19/china-central-asia-russia-summit/> (accessed: 21.10.2023).

Usov Anton, “EBRD forecasts strong economic performance in Central Asia”. Website of European Bank for Reconstruction and Development. 27.09.2023. URL: <https://www.ebrd.com/news/2023/ebd-forecasts-strong-economic-performance-in-central-asia.html> (accessed: 21.10.2023).

中国—中亚峰会|专家：中国中亚关系将开启新篇章 (China — Central Asia Summit: New Chapter Opens in China — Central Asia Relations), 13.05.2023. Xinhua News Agency. URL: http://www.news.cn/world/2023-05/13/c_1129611940.htm (дата обращения: 21.11.2023).

中国—中亚外长第五次会晤联合声明（全文）// 外交部网 (Joint Statement on the Results of the 5th Meeting of the Foreign Ministers of China and Central Asian Countries. Website of the PRC Ministry of Foreign Affairs). 02.12.2024. URL: http://kg.china-embassy.gov.cn/zjsbw1/202412/t20241220_11512435.htm (accessed: 03.02.2025).

Поступила в редакцию: 10.11.2024.
Принята к публикации: 20.12.2024.

Received: 10 November 2024.
Accepted: 20 December 2024.